

С.В.Короткий

**ИДИ ТУДА,
НЕ ЗНАЯ КУДА...
ИЛИ
ПУТЬ ПРАВИТЕЛЯ**

С.В. Короткий
Иди туда, не зная куда...
или Путь правителя

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70230427
SelfPub; 2024*

Аннотация

Книга посвящена обзору традиционного пути правителя, образа жизни правителя, описанию роли обучения и самосовершенствования в его жизни, рассмотрены помощники и основное препятствие на пути правителя, раскрыты этапы воплощения в жизнь искусства правления. Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся вопросами классического правления и самосовершенствования.

Содержание

Введение	4
Глава 1. Путь	8
Путь правителя	8
Самопроизвольность	24
Повесть о настоящем человеке	30
Конец ознакомительного фрагмента.	47

С.В. Короткий

Иди туда, не зная куда... или Путь правителя

Введение

«Для нас нет ничего более достойного, чем то, чтобы не следовать подобно овцам за стадом идущих впереди и двигаться не тем путем, по какому идут все, а тем, по которому должно идти»

И. Кант

Пойди туда, не зная куда, найди то, не зная что... «Как жуку неведомы помыслы человека, так и человеку неведомы помыслы небожителей. Как можешь ты знать волю небес?».

Путь правителя – это путь самосовершенствования, то есть свершение самого себя. Путь трансцендентен, его цель трансцендентна, его автор сакрален. Лишь постоянное совершенствование качеств внутреннего человека необходимо правителю. Преподобный Серафим Саровский сказал замечательные слова: «Стяжи Дух мирен, и тогда тысячи вокруг тебя спасутся». Совершенствование свершается следованием по Пути, то есть выполнением своего предназначения, в процессе которого обнаруживаются и расцветают, поскольку

востребуются, врожденные качества трансцендентного или внутреннего человека. Поскольку истинная природа человека – его Дух (трансценденная сущность), то отождествление человеком себя с телом или с Душой – противоестественно и ограничивает естественные возможности человека. Совершенствование человека – это осознание и проявление своей истинной природы в Душе и теле.

Идея самосовершенствования основана на идее двойственной природы человека: трансцендентная, невидимая сущность и явная, видимая сущность. Способ самосовершенствования – их слияние, достижение целостности, путем проявления внутренней, истинной сущности человека в его видимой сущности, которая производна от истинной сущности, но является частью явного мира. Кант говорит: «Итак, видимому и невидимому мирам принадлежит одновременно, как член их обоих, один и тот же субъект, а не одно и то же лицо, ибо представления об одном мире, в силу особенной своей природы, не сопровождают представлений о другом, почему я как человек не помню того, что я мыслю как Дух».

На этом пути только два препятствия – незнание и невежество. Способы их преодоления – учеба и познание жизни. Каждая школа Духовной практики нацелена на свершение Духовной сущности человека и имеет набор форм, в которых запечатлено качество сознания их основоположника. Что мешает Духу проявиться? Ложное, искаженное по-

нимание реальности, следствием чего является возникновение уз, привязывающих человека к физическому или социальному аспекту его жизни и подавляющих Духовные интересы. Из-за неправильной расстановки приоритетов, производное и второстепенное занимает в сознании человека место источника и основы. Наблюдаемый нами мир форм, есть лишь внешнее проявление реального, целостного мира, изнанка которого от нас скрыта. Скрытая сторона скрыта лишь для нашего рассудка, поскольку он, являясь орудием «Эго»-личности, по природе своей обращен вовне, и имеет возможность видеть лишь лицевую сторону и не способен познать истинный источник видимых форм. Познание человеком трансцендентного мира возможно только той частью, которая сама является частью того мира, то есть через свою трансцендентную сущность и, естественно, её методами. Однако воспользоваться методами своей трансцендентной сущности человек сможет тогда, когда «подкачает её мускулы», так же как воспользоваться своим телом он может тогда, когда сформируются и окрепнут его мускулы. Отличие в том, что если тело укрепляется через прибавление, поскольку изначально слабо, то внутренняя сущность, обладая неограниченной силой, «укрепляется» через убирание препятствий для её проявления в Душе и теле, то есть путь для Духа лежит через исключение, изъятие. «Тот, кто изучает науки, каждый день приобретает.

Тот, кто учиться Дао, каждый день теряет».

Человек не свободен в выборе своего Пути. «Вы ничего не можете сделать с длиной вашей жизни. Но можете кое-что сделать с ее глубиной и шириной». Путь – это движение, добровольное движение на Пути требует внутренней активности и осознанности, однако, если человек по различным причинам не идет добровольно, то запускается система внутреннего принуждения, то есть человек начинает испытывать неприятные внутренние состояния, стремясь избавиться от которых, он вынужденно движется по Пути. Эти неприятные состояния являются следствием его действий против своей истинной сущности. Если человек воткнет себе нож в ногу, он тоже будет испытывать неприятные чувства, но они посланы не Богами и не ангелами, а болью, которое испытывает его физическое тело. Если человек это понимает, то для избавления от боли, он вынимает нож и лечит тело, то есть действует сам, принимая ответственность за свое состояние на себя. Если же он не готов отвечать за себя, то с ножом в ноге падает на колени и молит Бога об избавлении от боли. Удачи ему, его Бог всесилен и, наверное, безотказен!

Эта книга для тех, кто мужественно принимает на себя ответственность за свою жизнь и хочет радостно и весело идти по предназначенному жизненному Пути.

Глава 1. Путь

*«Великий Путь не труден»
Древний мудрец*

Путь правителя

*«Дорога возникает под шагами идущего»
Индийская поговорка*

Существование человека начинается не с плотским нашим рождением в физическом мире и заканчивается не со смертью физического тела. До физического воплощения человек уже существует в виде трансцендентного субъекта, который по своей метафизически свободной воле принимает решение о воплощении. Это существование человека до рождения воплощено в учении о предсуществовании Душ, впервые выдвинутое Пифагором, а затем обоснованное Платоном, который в «Тимее» описывает творение Демиургом мировой «природы», или Души, произошедшее прежде творения вещественного мира, а также говорит, что из этой Души были сотворены богами индивидуальные Души по числу звезд, ставших первым жилищем, откуда они попали в соответственное каждой Душе тело.

Учение о предсуществовании Душ поддерживали и «христианские гностики (Валентин, Сатурнин, Василид и др.). Эту теорию разделяли и знаменитые александрийцы – Климент, Ориген и Пчерий, затем – Дидим Александрийский, Евагрий Понтийский, Синезий Киринейский. Наибольшую известность эта теория получила благодаря Оригену. Согласно ему, прежде творения видимого мира Бог сотворил полноту бестелесных разумных существ, чистых Духов, часть которых по причине охлаждения их любви к Богу и свободного отпадения от Него стали Душами – «охлажденными Душами, нуждающимися для своего существования в различных телах».

По Плотину, «Душу соединяет с телом не посторонняя сила: каждая Душа входит в тело, соответствующее ее природе и ее воле, и избирает для себя жизненное поприще на свой страх и согласно своим склонностям». С рождением мы утрачиваем память о нашем трансцендентальном существовании подобно тому, как по пробуждении от сомнамбулического сна сомнамбулы утрачивают память об этом сне; но эта наша беспомысленность существует только для нашего земного лица, которое и понимается Плотинином, когда он в следующих словах говорит, что от нас скрыто одно из наших существований. «Но эта деятельность остается скрытой не от всей его самости, а только от одной из ее частей подобно тому, как восприятие нами впечатлений от совершающейся в нас вегетативной деятельности не осознается только той частью

нашего существа, способность восприятия которой обусловлена чувствами».

Трансцендентный человек является причиной возникновения и существования нашей земной личности. Шеллинг говорит: «Существо человека есть, собственно говоря, дело его рук»,¹ и цитирует при этом слова Фихте: «Я есть продукт его собственной деятельности».

«Вступление наше в жизнь совершается по милости нами не сознаваемой, но отнюдь не бессознательной самой в себе причины, и эта причина – не вне нас и не на земле, но в нас самих и в трансцендентальном мире. Этой причиной служит наше добровольное трансцендентальное решение; внешнее же принуждение – иллюзия».

«С нашим рождением начинает свое существование не наша индивидуальность, а только обусловленное в своей деятельности чувствами наше земное я». То, что человек обозначает как «я» – это просто сумма всех воспринимаемых им от своего существа впечатлений; «его личное сознание основывается на отнесении им всех таких восприятий к единому носителю».

Любая форма существует лишь постольку, поскольку она необходима, поскольку является лишь видимой формой какой-либо незримой естественной энергии. Она не может ни выбыть из мира форм до завершения своей задачи, ни остаться в нем после ее выполнения, то есть до окончания действия силы – причины возникновения формы. Форма не

может быть иной, чем есть: она незаменима и уникальна.

Так как «мы представляем продукт материализации сверхчувственного существа, то и вся природа должна быть продуктом материализации сверхчувственного мира». Это относится и к человеку.

Итак, вступая в жизнь, человек, с одной стороны, принимает добровольное трансцендентальное решение, а, с другой стороны, он не является создателем своего жизненного Пути и оказывается под действием законов этого Мира. В этом смысле человека можно условно представить как «биоробота», безальтернативно запрограммированного на совершение определенного комплекса действий, включенный в назначенный момент прошлого и выключаемого в столь же четко определенный момент будущего. Эта запрограммированная предопределенность действий называется роком.

РОКЪ – это установленная, определённая жизненная система. Образная этимология слова Р-О-К-Ъ:

Р – энерго-информационный обмен гармонично соединяющий мир Яви с миром Слави и Прави;

О – сотворяющий вместе со всевышним саморегулируемую энергию, движущей силы Круга Абсолюта, то есть Вселенной;

К – созидательная деятельность Всевышнего;

Ъ – творение Бытия по замыслу всевышнего.

Итак, Рок – это энерго-информационный обмен гармонично соединяющий мир Яви с миром Слави и Прави; творе-

ние Бытия по замыслу всевышнего, при котором человек сотворяет вместе со всевышним саморегулируемую энергию, движущей силы Круга Абсолюта, то есть Вселенной, «запрограммировано» участвуя в созидательной деятельности Всевышнего. Другими словами, рок – это деятельность, на которую запрограммирован человек уже самим фактом своего воплощения и для его реализации достаточно того, чтобы человек просто жил в мире Яви.

Не будучи автором своего рока, человек не знает какое дело главнейшее в его программе и каковы действительные плоды его. Человек не способен объективно оценить ни одно из заданных ему дел. «Самим Создателем предопределено, чтобы мерилom всех человеческих поступков служила не выгода, а справедливость, и, в силу этого, все усилия определить степень выгоды всегда бесплодны. Ни один человек никогда не знал, не знает и не может знать, каковы будут, как для него, так и для других людей, конечные результаты известного поступка или целого ряда поступков. Но каждый человек может знать, какой поступок справедлив и какой нет. И все мы точно так же можем знать, что последствия справедливости, в конце концов, наилучшие, как для других, так и для нас, хотя мы не в силах заранее сказать, каково будет это наилучшее и в чем оно будет состоять».

Зная или не зная о своем роке, осознанно или нет, человек всегда следуем ему и не можем от него уклониться. Этот же смысл в словах Сенеки: «Желающего судьба ведет, а неже-

лающего – тащит». В рамках рока, никто не свободен поступать иначе, чем поступает: лучше или хуже, сделать больше или меньше.

Понуждение любой формы к действию осуществляется системно, «через создание вокруг формы определенного узла обстоятельств, в силу которых она вынуждена поступать так, а не иначе. Причем действие происходит вначале, а уже потом его осознание, оценка или анализ. Рок непредсказуем, непрогнозируем, нерационален, спонтанен. Наше «намерение» – лишь попытка угадать, какое именно действие мы совершим. Угадали мы или нет, действие мы совершаем». Является ли Рок Путем? В определенных условиях можно поставить знак равенства, но это точно не Путь правителя. Для определения Пути правителя необходимо еще познакомиться с содержанием понятия «судьба». Образная этимология слова СУТЬБА:

С – проявление замыслов Творца людьми в пределах сотворенной им вселенной;

У – силы небесные, исходящие из истоков родов к сотворцам бытия;

Т – твердые материальные формы, ведающие как они гармонично из Праматерии преобразованы Добром Творца Вселенной;

Б – вселенский процесс нисхождения и восхождения праматерии, несущей разумную информацию;

Б – божественное чувствование движений истока жизни;

А – изначальный сеятель жизни на земле под началом творца вселенной.

Итак, судьба – процесс «сеяния» жизни на основе небесных сил с помощью божественного чувствования движений (нисхождения и восхождения) праматерии, несущей разумную информацию под началом творца вселенной, то есть судьба – это процесс со-творение Реальности вокруг себя под началом творца вселенной.

Для реализации Рока нужна жизнь, для реализации Судьбы еще обязательны качества, которые необходимы для со-творения. Если на Рок мы не способны повлиять, то наша Судьба в наших руках, то есть мы творим её сами своей волей.

Шопенгауэр писал: «Больше всего поражает здесь то, что эта сила, в конце концов, не может быть не чем иным, как нашей собственной волей, однако такой, которая остается вне сферы нашего сознания, вследствие чего нередко бывает так, что события наших сновидений вторгаются в наше сознание наперекор нашему желанию, погружают нас в удивление, досаду, даже страх и смертельный ужас, а судьба, которой, однако, в тайне мы управляем сами, не является к нам на помощь... Но тот, кто создает эти препоны и наносит удар за ударом нашему пылкому желанию, это все-таки наша собственная воля, но воля, исходящая из области нашего существа, лежащей далеко за пределами нашего сознания, представляющего во время нашего нахождения во сне, и потому

кажущаяся нам неумолимой судьбой».

Сутьба, в отличие от Рока, уже не программа: если Рок детерминирован, то Сутьба произвольная, в том смысле, что происходит из воли человека. Цель любого процесса всегда вне самого процесса, она всегда трансцендентна процессу. То же касается и человеческой жизни: «жизнь имеет индивидуальную цель; но эта цель трансцендентальна. Она – в трансцендентальном мире, потому что в этом мире пребывает наследник индивидуума».

Трансцендентальной же целью нашего земного существования только и может быть развитие нашей трансцендентальной сущности, наследование от нашей земной личности приобретенных ей на земле знаний, способностей и склонностей. Именно наша трансцендентная сущность устраивает нашу судьбу с целью собственного совершенствования, поскольку с точки зрения трансцендентной цели человеческого существования, наша земная личность – лишь орудие самосовершенствования для нашей трансцендентальной сущности. «Наш трансцендентальный субъект не только вводит нас в жизнь и определяет нашу индивидуальность, но и устраивает нашу судьбу; но для него существует только наше трансцендентальное благо, на наши же желания он не обращает ни малейшего внимания». Совершенствование своего тела и Души, с точки зрения трансцендентной цели, – это лишь способ настройки орудий совершенствования и самопознания трансцендентной сущности человека.

Таким образом, Путь правителя – это Путь, представляющий собой слияние Рока и Сутьбы, причинности и произвола, детерминизма и индетерминизма и т.п., пройдя который, человек самореализуется, совершенствуется и, в конце концов, исчерпывает себя как форма, завершая свое бытие. Итак, Путь – это движение от одной чистой формы естественной ситуации к другой.

Какова роль свободы воли в следовании Пути? Как уже сказано, путь человека определен до его появления и безальтернативен: человек не может ни отказаться от своего Пути, ни выбрать другой. Он лишь влияет на то, как он проходит свой Путь.

В соответствии с легистским подходом, все ценности и понятия традиционного образа жизни, ставятся на службу государству, таким образом, под свободу воли подводится рациональное личностное обоснование.

Компатибилизм (англ. *Compatibilism*) – учение о том, что свобода воли совместима с детерминизмом. Компатибилисты выбрасывают метафизическое истолкование свободы воли, и определяют свободу воли как свободу действия в соответствии с собственными мотивами, без вмешательства других людей, то есть воля человека является следствием его собственных желаний и не определена внешними условиями. Другими словами, источник воли человека – его «Эго»-личность, а не трансцендентная сущность.

«Инкомпатибилистов объединяет убеждение в несовме-

стимости моральной ответственности и свободы воли с детерминизмом». Существует две версии инкомпатибилизма: жесткий детерминизм и либертарианизм. Согласно жесткому детерминизму, мир детерминирован, а свободы не существует, поскольку свобода и детерминизм несовместимы. Если поведение человека является механистическим, то у людей нет свободы воли, то есть они становятся лишь автоматами, реагирующими предсказуемым образом на стимулы в нашей среде. Жесткий детерминизм утверждает, что для того, чтобы свобода могла существовать, у действующего лица должно быть несколько вариантов действия, то есть в каждой ситуации у него должен быть выбор, поступить ему так или иначе. Либертарианизм утверждает, что человек не детерминирован и свободен. Сторонники либертарианизма считают, что концепция свободы воли подразумевает, что индивидуум в определённых обстоятельствах может сделать выбор из нескольких возможных действий. Выбор – это функция рассудка. «Разнообразие либертарианских позиций так велико, что у них едва ли найдется хоть один общий знаменатель помимо убеждения, что детерминизм несовместим со свободой, а поскольку человек свободен, детерминизма не существует».

Все рассуждения о свободе воли идут в рамках рационального подхода, исключаящую всякую метафизичность и сводятся к тому, что если свобода воли существует, то человек является первопричиной своих действий, причем под чело-

веком понимается его «Эго»-личность. То есть свобода воли, как качество трансцендентного человека, отнимается у него путем отрицания самого его существования и рационально обосновывается как качество «Эго»-личности, которая находится под управлением социума.

Рассмотрим образную этимологию слов «свабода», «свобода» и «воля»:

Сва-бо-да: порядок Мироздания (сва), Богами (бо) данный человеку (да).

С-в-обод-а: сие (с) собранный воедино (в) ОБОД человека (а). Это система уклонения человека от предначертанного ему Родом Небесным; Богоборчество.

В-о-л-я: мудрость (в) божественная (о) людям (л) явленная (я). Это возможность, заложенная в Человека, для изменения Свабоды в соответствии со своим Долгом и замыслом Рода Небесного.

Таким образом, в традиционном понимании свобода воли – это использование человеком божественной мудрости для участия в со-творения с Богами. Свободные действия характеризуются целевой причинностью и осознанностью действий.

В современном понимании свобода воли – это противостояние с Богами, то есть со своей трансцендентной природой, с источником своей жизни во имя социальных целей. Свободные действия характеризуются каузальной причинностью и автоматизмом. «Автоматизированные действия...

всегда отражают искусственно выстроенную ситуацию».

Итак, свобода воли – неотъемлемая аксиома существования современного общества, построенного на достижении искусственных целей.

За счет чего рабское состояние человека сопровождается такой уверенностью в собственной свободе воли? «Сопровождаемость наших, хотя и совершаемых нами по внешнему принуждению деяний чувственным нашим сознанием порождает в нас иллюзию их свободы. Уже Спиноза в одном из своих писем высказал глубокую мысль, что если бы одарить камень сознанием, то он, будучи брошен, воображал бы, что летит по собственной воле... Познаваемость деяний может порождать иллюзию свободы, так и то, что непознаваемость их может порождать иллюзию принуждения». То есть опять на помощь приходи разум, с помощью которого мы лишаемся свободы, и проявляется эта помощь в желании все рационально обосновать и объяснить. Именно потому в социуме последней инстанцией истины является наука, ученые, которые своими рациональными объяснениями (рационализациями), утверждают каузальную причинность явлений и событий, поддерживая рациональное состояние трансцендентного человека, то есть состояние его зависимости от внешнего, от социума, при декларируемой «независимости» от своей истинной природы.

Однако как ни крути, как ни верти, то есть, как ни рационализируй, источник всех действий человека все равно ле-

жит в его трансцендентной природе, даже во имя социальных целей, поскольку и его Душа и его тело – это лишь проекция его трансцендентной сущности в социуме (индивидуум) и в природе (индивид), они, вследствие своей вторичной, производной природы, несамостоятельны и не имеют внутреннего источника силы. Следовательно, не могут быть авторами совершаемых ими деяний, лишь инструментом.

«Кант в «Критике чистого разума», говорит, что наступление всех совершающихся в мире изменений, включая сюда и наши деяния, обуславливается необходимостью. С этой точки зрения всякое деяние земное представляет необходимый продукт мотива и характера, и сам Кант говорит, что, если бы мы могли насквозь узнать характер данного человека, мы могли бы предсказать наступление его деяний с такой же точностью, с какой определяем закат солнца. Свобода, говорит Кант, существует только в сверхчувственном, умопостигаемом мире, в царстве «вещи в себе» ... Эмпирический характер наш представляет не что иное, как феноменизированный наш трансцендентальный характер, то и все деяния нашей жизни должны быть отнесены на счет деятельности трансцендентального же нашего субъекта».

Подводя итог, можно сказать, что свобода воли – имманентное качество Пути правителя, поскольку именно в реализации Божественной воли в материальном мире и состоит его Путь.

Человек должен дышать: свобода воли его в данном слу-

чае может проявиться в решении либо дышать, либо не дышать. Противодействие естественной необходимости ведет к смерти. По аналогии с вышеуказанным, свобода воли в остальных случаях проявляется так: человек либо действует в соответствии со своим Путем, либо нет, тогда он уничтожает свой источник жизни, отказываясь от своей трансцендентной цели, оказываясь под внешним управлением, становясь рабом.

Свобода воли человека касается лишь следующего выбора: принимает ли он свой Путь и идет по нему активно, как воин, или не принимает, и судьба тащит его как пассивного идиота. Когда Аристотеля спросили, какую пользу он извлек из философии, ответил: «Стал добровольно делать то, что другие делают в страхе перед законом».

Итак, Путь – это одновременно и начало, и конец, мера истинного и ложного, Путь действует через правителя, когда правитель следует Пути. «Путь – это начало всех вещей, мера истинного и ложного. Поэтому просветленный правитель оберегает Начало, чтобы знать происхождение всех вещей, и помнит о мере, чтобы знать причину успехов и неудач. Посему, будучи пуст и покоен, он пребывает в готовности, позволяя именам проявиться самим, а делам вершиться самим. Будучи пуст, он может постичь сущность наполненности. Будучи покоен, он может постичь существо движущегося. Тогда те, кому назначено судить, сами изрекут имена, а те, кому назначено действовать, сами осуществят деяния. Когда име-

на и деяния соответствуют друг другу, правителю нет нужды что-то делать, и истина воцаряется сама собой».

«В древности те, кто постиг Путь правителя, начинали постижение с природы неба, а затем переходили к природным свойствам; от природных свойств переходили к великодушию и справедливости; от великодушия и справедливости – к разделению по рангам и обязанностям; от разделения по рангам и обязанностям – к телам и названиям; от тел и названий – к назначению на должности по способностям; от назначения по способностям – к наблюдению и расследованию; от наблюдения и расследования – к одобрению и порицанию; от одобрения и порицания – к наградам и наказаниям; постигнув награды и наказания, отвели должное место умным и глупым, утвердили положение благородных и презренных. Великодушные, добродетельные и неумелые по своей сущности строго делились по способностям, строго отвечали названию. Так служили высшим, так пасли низших, так управляли вещами, так совершенствовались самих себя. Не прибегая ни к знаниям, ни к замыслам, непременно обращались к природе. Это и называется мирным правлением».

Действуя против своей трансцендентной природы, оказываясь вне естественного процесса, наполненного природной энергией, человек оказывается в искусственном мире иллюзий и миражей, которые приводят к искаженному восприятию явлений и событий окружающего мира, рождают заблуждения и страдания. Глядя на мир через призму иллю-

зий, править невозможно. Ключевой условие возможности правления – опора на реальные силы, видение которых возможно только при условии жизни не в искусственно-иллюзорном, а реальном мире, что, в свою очередь, достигается следованием по Пути. «Когда мы, совпадая с судьбой, освобождаемся от ее насилия, исчезает противоречие между нашими иллюзиями и реальностью, исчезают сами иллюзии. Это противоречие и есть причина наших страданий и несчастий. Из-за него мы не хотим того, что имеем и хотим того, чего иметь не можем, но добиваемся, терпя поражение за поражением. Избавляясь от этого противоречия, мы обретаем счастье – состояние полного отсутствия страданий, ясное и мудрое внутреннее спокойствие, уверенность в себе, своей правоте, своем могуществе».

Поскольку жизнь процессуальна, то и достижение целостности, реализация своей трансцендентной сущности возможна лишь в динамике. Кто идет своим Путем, тот может направить других на их Путь.

Самопроизвольность

«Там, где нет воли, нет и пути»

Бернард Шоу

Детерминизм – плод рационализма, Ленин писал: «Детерминизм не только не предполагает фатализма, а, напротив, именно и дает почву для разумного действования», подчеркивая, тем самым, рассудочную природу детерминизма. Причинность, как показал Кант, есть не что иное, как априорная форма познания самого разума, а, следовательно, она есть сущность представления.

Джон Дьюи, американский философ и педагог, представитель философского направления прагматизма, считает, что категория причинности «логическая, а не онтологическая»; закон причинности – это «упорядоченная последовательность» событий, изменений, «отобранных и увязанных одно с другим» для целей исследования.

Анри Пуанкаре, французский математик, механик, физик, астроном и философ, глава Парижской академии наук, пишет: «Наука детерминистична, она таковой является а priori; она постулирует детерминизм, так как без него она не могла бы существовать».

Рассудок, будучи частью этой Logos-реальности, способен использовать только то, что свойственно этой реальности, он

сам не создает категории мышления, лишь живет в них. Категория причинности по своей сути онтологична для реальности Logos, и используется рассудком так, как свойственно его природе: ожидание привычных последовательностей событий есть свойство человеческого ума, переносимое на природу.

Современная проблематика причинности существует и развивается в рамках рациональной парадигмы и определяется следующими вопросами. «Как следует анализировать понятие «причинности»? Какова логическая форма причинных суждений? Каковы носители причинных связей – события или состояния? Чем отличаются актуально действующие причины от потенциальных причин, симптомов, условий и предпосылок? Как различить причинные и случайные регулярности? Каков онтологический статус причинных связей и каковы основания для выбора между их реалистической и антиреалистической интерпретацией? Что имеет более фундаментальный характер: каузальная связь или каузальные законы? Можно ли редуцировать каузальные связи и законы к индетерминистским ситуациям? Имеет ли причинность направление? Как относятся между собой причинность и время, причинность и детерминизм, причинность и объяснение?» Современная рациональная трактовка причинности подменяет целевую причину каузальной, которая является такой же иллюзорной, как и рассудок.

Именно целевая причинность является атрибутивным ка-

чеством реальности. А.А.Богданов в «Тектологии» писал, что «понятие неорганизованности – понятие без смысла». Все, что существует, имеет свою организацию и это организация полностью соответствует её цели: пока нет цели, нет и организации какого-либо субъекта, то есть нет и субъекта. Если надо копать – «организуется» лопата; если надо писать – «организуется» ручка. То есть сам факт наличия чего-то возможен только в случае наличия изначальной цели.

Если говорить о человеке, то сам факт его наличия декларирует изначальную цель его существования, которая заложена тем, кто привел его к жизни. Проблема возникает тогда, когда эта изначальная цель не соответствует той цели, которое ставит ему общество, а это происходит всегда в рациональном «Эго»-обществе. В таком случае целевая причинность становится социально неприемлемой и директивно заменяется каузальной, то есть, цель человеческой жизни формируется образованием, то есть формирование востребованного обществом образа личности.

Какая причинность – целевая или каузальная – реальна в жизни человека? И та и другая, в зависимости от того, кем себя определяет человек. Если он «Эго»-личность, рациональный субъект, то его жизнь находится и под каузальной и под целевой причинностью, если он определяет себя естественным, природным человеком, то его жизнь определяется целевой причинностью. Можно сказать, что целевая причинность атрибутивное качество естественной реальности,

а каузальная причина – атрибутивное качество искусственной, виртуальной реальности.

Причинно-следственный механизм событий во Вселенной не может быть исполнен в силу очевидной его бессвязности. Поскольку определяет цель человеку тот, кто вводит его в жизнь – Бог, то и целевую причинность можно назвать также телеологической причинностью. Шлик считает, что причинность не отличается от телеологии: «...Каузальность и телеология не должны различаться вообще: нет никакой разницы сказать: "прошлое определяет будущее", или "будущее определяет прошлое"».

Неотомисты считают, что причинность есть выражение активности божественного существа. Иезуит Веттер говорит, что каузальность должна быть «дополнена» «финальностью», то есть целевой причиной.

Н. Бор, В. Гейзенберг, М. Борн, П. Дирак и др. ученые, создатели квантовой механики, истолковали основные законы квантовой теории в Духе индетерминизма и агностицизма.

Одним из признаков целевой причинности является спонтанность, а формой её воплощения в жизнь – творчество человека. Творчество – это атмосфера естественного, природного человека, работа – это мир рациональной «Эго»-личности. Пребывая в творчестве, каждый из нас есть. «Спонтанная активность – это единственный способ, которым человек может преодолеть страх одиночества, не отказываясь от полноты своего «я», ибо спонтанная реализация его сущ-

ности снова объединяет его с миром – с людьми, природой и самим собой. Главная, важнейшая составная часть такой спонтанности – это любовь, но не растворение своего «я» в другом человеке и не обладание другим человеком. Любовь должна быть добровольным союзом с ним, на основе сохранения собственной личности. Именно в этой полярности и заключается динамический характер любви: она вырастает из стремления преодолеть отдельность и ведет к единению, но не уничтожает индивидуальность. Другая составная часть спонтанности – труд. Но не вынужденная деятельность с целью избавиться от одиночества и не такое воздействие на природу, при котором человек, с одной стороны, господствует над нею, а с другой – преклоняется перед ней и поработается продуктами собственного труда. Труд должен быть творчеством, соединяющим человека с природой в акте творения. Что справедливо в отношении любви и труда, справедливо и в отношении всех спонтанных действий, будь то чувственное наслаждение или участие в политической жизни общества. Спонтанность, утверждая индивидуальность личности, в то же время соединяет ее с людьми и природой».

Суть спонтанности – самопроизвольность, то есть совершение самостоятельно произвольного действия. Произвольное действие – действие, происходящее из воли. Воля – это внешнее самосознание Духа, человек постольку обладает волей, поскольку он сознает свой собственный Дух. Воля – спо-

способность человека непосредственно манипулировать энергетическими потоками, исходящими из его тела. «Воля – способность, управляющая разумными силами для применения свободы лиц с необходимостью вещей».

То есть самопроизвольность – это проявление внутренней самости человека под влияние внутренних естественных сил. Эта самопроизвольность по своей природе опасна и для личности и для социума, поскольку трансцендентна.

Повесть о настоящем человеке

*«Тот только и знает себя наилучшим образом,
кто думает о себе, что он ничто»*

Златоуст

Сколько людей, столько и путей: «Один томится фаустовской жадой знания, до которого окружающим его людям так же мало дела, как до прошлогоднего снега; другой всецело поглощен мыслью о своем материальном благосостоянии и относится с полным презрением к науке и искусству; тот уходит от людей и делается траппистом или погружается в чистое созерцание и ведет растительную жизнь, а тот, увлеченный вихрем жизни, гоняется за призраком славы, не забывая и науку, так как наука – сила; наконец, подавляющее большинство проводит жизнь в погоне за чувственными удовольствиями и, как средством к пользованию ими, деньгами».

Телесная и Душевная организация человека зависят от Духовных свойств человека. «Какова организация, таковы и наблюдения, таковы и законы природы из опыта выводимые организованным существом, способным по своему умственному развитию к научному исследованию природы». Таким образом, существует безграничное множество Духовных приспособлений, безграничное множество Душевных и

телесных организаций, безграничное множество представлений о мире, «бесконечное множество субъективных миров».

Каждый Путь выбирает, а затем формирует качества своего Путника. Путь правителя также совершенствует качества своего Путника, если конечно он идет по Пути, которые необходимы для Пути.

Путь поддерживает и открывает всю тьму вещей. С его помощью благородный не может не очистить своего сердца. «Придерживаться свойств называется держаться основы; тот, чьи свойства завершены, называется установившимся; тот, кто следует пути, называется обладающим полнотой; тот, кто не меняет свою волю из-за вещей, называется совершенным. Как вода в низину, к нему стекается вся тьма вещей. Такой человек оставляет золото скрытым в горах, а жемчуг – в глубинах; не обогащается ни товарами, ни имуществом; чуждается благородства и богатства; не радуется долголетию, не печалится ранней смерти; не прославляет благоденствия, не стыдится злополучия; не присваивает себе благ современников; не ищет для себя славы в управлении Поднебесной. Слава в том, чтобы постичь, что у всей тьмы вещей одно хранилище, что жизнь и смерть – одинаковые формы в развитии». Такой человек ни во что не вмешивается и не препятствует проявлению природных свойств.

Природные свойства не изменить, жизнь не переменить, время не остановить, путь не преградить. «Человек, обладающий изначальными свойствами в покое не знает тоски,

в действиях не знает опасений» . Путь правителя выбирает своего путника на основе потенциальной способности и готовности его следовать по Пути.

Тот, кто понимает причины своего Душевного состояния, может вести за собой людей. Мудрый человек познает не существование и гибель, а их причины. Поэтому «мудрый человек полагается не на знание и мастерство, а на естественный процесс развития. Он овладел сущностью и не замечает поверхностного, весь во внутреннем и предал забвению внешнее».

Видит то, что ему нужно видеть, не замечает того, чего ему не нужно видеть; наблюдает за тем, за чем следует наблюдать; опускает то, за чем не следует наблюдать. «Веление судьбы, развитие событий: рождение и смерть, жизнь и утрату, удачу и неудачу, богатство и бедность, добродетель и порок, хвалу и хулу, голод и жажду, холод и жару – он воспринимает как смену дня и ночи. Ведь знание не способно управлять их началом. Поэтому он считает, что не стоит из-за них нарушать гармонию внутри себя, нельзя допускать их к себе в сердце. Предоставляет им гармонично обращаться, а сам не утрачивает радости; предоставляет дню и ночи сменяться без конца, а сам подходит к другим нежно, будто весна. И тогда в сердце у каждого рождается это время года. Вот это и называется целостными способностями».

«Настоящий человек древности был справедлив и беспристрастен. То, что он любил, было единым; то, что он не лю-

бил, было единым. В своем единстве он были един; в отсутствии единства он был един. В своем единстве он был последователем природного; в отсутствии единства он был последователем человеческого». Тот, в ком человеческое не подавляет трансцендентное, и называется настоящим человеком, сохранившим свою естественную природу.

Чем же подавляется естественная природа? Какое оружие использует человек для противодействия своей трансцендентной сущности, для лишения себя целостности?

Первым и основным препятствием к целостности человека является разум, характеризующийся концептуальным мышлением, при котором для описания любого объекта используется крайне ограниченный круг понятий. Нобелевский лауреат Эклс считает мозг акцептором мысли, а не продуцентом, т.е. мозг лишь принимает и обрабатывает информацию, а не производит ее самостоятельно. Более того, восприятие, как функция мозга и нервной системы – явление в значительной степени вытесняющее, чем продуцирующее. Функция мозга и нервной системы – защитить нас от подавления этой массой в основном бесполезного и бессмысленного знания, скрывая большую часть того, что мы могли бы воспринять или вспомнить, и, оставляя только весьма небольшой, специфически отобранный материал, который может пригодиться практически. Отраженное разнообразие беднее разнообразия объекта, происходит ограничение разнообразия в результате познания. Другими словами,

основная работа мозга в процессе познания состоит в элиминации не относящихся к познаваемому предмету явлений, событий, объектов: «если я созерцаю какую-то вещь, то я... исключаю из сферы внимания другие вещи, образующие лишь неотчетливую окружающую среду», – и чем качественнее выполнена эта работа, тем возможно более глубокое понимание исследуемого предмета.

Задача науки в том, чтобы из неразрывной ткани бытия выделить, вырвать какой-то один процесс и описать его идеальный абстрактный закон при условии, если бы этих связей, влияющих на процесс, не было. Если нет возможности выделить этот один процесс, очистить его от влияния всех других, и затем описать его, то обнаружить закон явления нельзя. «Ибо как только мы получаем достаточное количество взаимовлияющих связей, найти какой-либо закон становится в принципе невозможным» (Бернштейн Н. А.).

Следовательно, ни одно собственно системное сложное образование не может быть описано строгими научными методами. А то, что описывается строгими научными методами, предполагает указанную процедуру абстрагирования и изоляции. Нобелевский лауреат Р. Фейнман писал: «Я смело могу сказать, что квантовой механики никто не понимает». «Квантовая теория правильно предсказывает положение стрелок приборов, но лежащие в основе физические явления остаются неясными. Работают математические правила, а разумная интерпретация квантового мира, как ни печаль-

но, отсутствует. Много из того, что мы знаем о различных частицах, почерпнуто из «пунктирных следов», оставленных ими в различного рода регистрирующих устройствах».

Вербально-логическое мышление лежит в основе использования знаний и является средством познавательной деятельности человека, позволяет ему выйти за пределы непосредственного чувственного мира. «Абстрагирование – отключение нервной системы путем насыщения астральным светом, в результате появления избытка света, вызванного астральным возбуждением».

Могущество современной науки и техники основывается на опредмечивании, объективации действительности. Суть фундаментального свойства – объект(ив)ности – состоит в «извлечении» и последующем анализе какого-либо объекта. «Извлечение» осуществляется за счет экспликации интересующего объекта из непрерывного жизненного потока и элиминации «ненужных» элементов. «Сутью познания является отражение, являющееся ограничением первоначального разнообразия и означающее, следовательно, образование различий между первоначальным и ограниченным разнообразием». Экспликация объекта происходит за счет фокусировки внимания. Фокусируется внимание, останавливается ум, фиксируется объект. Сознание, которое на чем-то задерживается – «больное сознание» (у дзен-буддистов такая задержка именуется «привязанностью», «пребыванием», «заблуждением»). Усиленная сосредоточением и концентраци-

ей остановка ума привела к рождению науки и техники. «Вся наука является ничем иным, как усовершенствованием повседневного мышления».

Суть принятого наукой «объект(ив)ного» метода познания состоит в том, что исследователь природы описывает мир не по отношению к человеку (что неизбежно вносило бы неустранимый момент «субъективности»), а в его отношении «к самому себе», точнее описывает отношение одной выделенной части мира к другой. Вместо познания сущности вещей, их глубинного бытия исследователь ограничился описанием отношений их качеств. Ученый расчленяет мир на части, а затем с-равнивает их между собой, производя таким образом «объект(ив)ное измерение». «Сознание – несовершенство бодрствования».

Онтологическим свойством бытия является непрерывная изменчивость, процессуальность. Изменяется все и всегда. «Солнце не просто каждый раз новое, он непременно и постоянно новое».

Развиваясь, наука постоянно элиминирует из поля своего исследования «лишние» элементы, что позволяет ей более глубоко проанализировать свой предмет (эта тенденция отражается во все более возрастающей дифференциации научного знания). Принципиальная неопределенность, неполнота и ненасыщенность научного знания приводят к тому, что в ходе развития науки содержание понятий все более «обогащается» и «уточняется». В наше время практически о каж-

дом научном термине можно сказать, что единого понимания и общепринятого значения он не имеет.

С целью познания мы вынуждены «дискретизировать» бытие. «Смысловой континуум (то есть пространство, в котором нет пустых мест), гипотетический по своей природе, обретает актуальность, когда человек, активный наблюдатель, задает на нем некую систему предпочтения... Так происходит квантование – создание текста (одного из множества возможных...). Здесь возникает аналогии с квантово-механическими представлениями: наблюдатель не воспринимает в микромире частицу, размазанную в пространстве-времени; она становится осязаемой только после редукции волнового пакета. Мы можем, следуя Уилеру, сказать, что в наблюдаемом нами физическом мире есть не континуум, а только дискреты». «Чтобы мыслить, надо различать, а чтобы различать, надо... утверждать то, что именно отлично от всего прочего».

Итак, дискретность – онтологическое свойство человеческого интеллекта. «Импульсы в нервной системе... подчиняются закону «все или ничего» и, следовательно, изображают две цифровые возможности». «Анализ способа, каким машины производят эти операции, вместе с данными экспериментальной нейрофизиологии подкрепляет догадку, что существенные стороны человеческого мышления имеют структуру дискретных математических систем, близких к булевой алгебре и ориентированным графам (сетям)». Сле-

довательно, связь булевой алгебры с законами мысли, открытыми Булем, может иметь нейрофизиологическое истолкование. Кроме того, Декарт определял ум или интеллект через объем памяти, число логических операций и скорость их выполнения, то есть фактически через машинно-реализуемые характеристики и параметры.

Принципиальная ограниченность «объект(ив)но-интеллектуального» метода познания была глубоко обоснована Бергсоном в начале XX века (именно тогда наступил кризис «объективной» науки). Интеллект, по Бергсону, и основанная на интеллектуальных методах познания наука постигают не вещи, но лишь отношения вещей друг к другу, тогда как природа самих вещей оказывается недоступной для такого объективного познания. С точки зрения аксиоматического подхода, математика занимается исключительно соотношениями между неопределяемыми объектами.

Неадекватность интеллекта реальности особенно ярко обнаруживается там, где интеллект обращается к попыткам постичь динамику мира, его процессуальность, – к попыткам познания движения, становления, совершенствования и развития. Жизнь – процессуальна и динамична, наука – объект(ив)на и статична.

Эйнштейн в начале века заявил, что математика работает с объектами, хотя математика изначально является операциональной наукой, то есть описывает операции с объектами. «Физика выбрала предметом своего исследования со-

стояние, а не процесс». Вся сегодняшняя наука находится в парадигме «ничего не происходит». «Неполнота знания о системе неизбежно оказывается неотъемлемой частью всякого квантово-механического утверждения. Законы квантовой механики по необходимости имеют статистический характер».

В. Гейзенберг писал: «Математика – это форма, в которой мы выражаем наше понимание природы, но не содержание. Когда в современной науке переоценивают формальный элемент, совершают ошибку и притом очень важную». Но все-таки невозможно абсолютно оторваться от реальности, даже в математике есть «черные дыры». В двадцатые годы немецкий математик и философ Гедель доказал теорему, оказавшую огромное влияние на менталитет ученых. Оказывается, в теории чисел – самой точной из наук – всегда можно придумать высказывание, которое нельзя ни опровергнуть, ни доказать. Если же принять его за аксиому, то снова можно будет задать вопрос, на который не удастся ответить. Теорема Гёделя о неполноте: «Любая конечная система аксиом неполна».

В соответствии с «бутстрэпной» гипотезой, природа не может быть сведена к фундаментальным сущностям вроде фундаментальных «кирпичиков» материи, но должна пониматься исключительно на основе внутренней связности. Вещи существуют благодаря их взаимным отношениям и связям, и вся физика должна вытекать из единого требования,

что ее компоненты должны быть взаимосвязаны друг с другом и логически связанными в самих себе.

Путь правителя – это состояние неконцептуального знания, лишенное концепций и находящееся за гранью медитаций умственных построений. Главное – достичь видения, свободного от умственных построений.

«Настоящий человек древности не ведал любви к жизни, не ведал страха перед смертью. Входя в жизнь, не радовался, уходя из жизни, не противился, равнодушно приходил и равнодушно возвращался – и только. Не забывал о том, что было для него началом; не стремился к тому, что служило ему концом. Получая что-либо, не радовался, возвращая, об этом забывал. Это и называется не помогать разумом пути, не помогать природе искусственным».

Как отбросить ум? Не выбирайте. Необходимо научиться избавляться от ожиданий, это убивает варианты и способы развития событий. Как только вы достигли что-то, не давайте ему оставаться в вашем сознании. Мыслящий ум – смущенный ум, букв. «существующий ум». «Наука подтверждает наши ошибочные представления» (Станислав Ежи Лец).

При процессе сознания нами мира происходит качественное его изменение: объекты превращаются в ощущения. Вступив в сознание, колебания эфира делаются светом, колебания воздуха – звуком и т. д. «Мышление – такая умственная деятельность, которая заключается в способности к переработке ощущений и превращению их в представления,

понятия и идеи», – отмечает проф. И.М.Андреев.

Мы находимся как бы в маскараде, так как познаем, собственно говоря, не вещи, но реакции наших чувств на них. «Объяснение эмпирического мира есть, собственно говоря, не что иное, как объяснение свойств человеческого Духа». Итак, правитель обладает неконцептуальным мышлением и не полагается на свой разум, сохраняя свою целостность и динамику.

Вторым препятствием к целостности являются чувства. «Умеющий уподобиться пути уже не станет применять ни слуха, ни зрения, ни силы, ни разума. Нельзя уподобиться пути с помощью зрения, слуха, осязания, ума».

Информация, которую мы получаем с помощью органов чувств, в трактовке современной научной парадигмы деятельности человека, используется нами для осмысления, в результате которого мы получаем знание. Однако, «самые телесные чувства, в особенности зрение и слух, противодействуют уму: доставляя ему непрестанные впечатления вещественного мира, они приводят его в развлечение и рассеянность».

«Вследствие огромного количества чрезвычайно разнообразных чувств, классификация их встречает большие трудности... Более правильно подразделять чувства на низшие (связанные с физическими переживаниями, с органическими ощущениями) и высшие (связанные с более значительными Душевыми или Духовными состояниями). Послед-

ние, то есть высшие чувства, часто называют чувствованиями... Эмоции – чувства, сопровождающиеся какими-нибудь внешними телесными проявлениями. Наиболее сильные эмоции, которые охватывают все сознание, – называются аффектами».

«Поистине нельзя полагаться на собственные слух, зрение и знание. То, что можно познать посредством слуха, зрения и ума, крайне ненадежно. Знание, полученное при помощи слуха и зрения, очень поверхностно. Пытаться править с помощью столь ненадежного и поверхностного знания – затея, обреченная на провал. Ведь ухо не услышит того, что происходит за десяток метров. Глаз не может увидеть даже того, что находится за стеной. Ум не может знать всего, что происходит внутри одного дома. Как же можно с помощью столь ограниченных средств распространить свое правление».

Следовательно, на слух, зрение и знание опираться нельзя. «Стена эмоций загораживает человеку внешний и внутренний мир одновременно» (Авессалом Подводный). Даже с ясным зрением и сноровкой в работе, без помощи циркуля и угольника не получится ни равностороннего прямоугольника, ни окружности. «Кто надеется на себя, тот глуп». Отбрось слух и не пользуйся им для вслушивания, тогда слух будет чутким. Отбрось зрение и не пользуйся им для созерцания, тогда твое зрение будет ясным. Отбрось разумение и не пользуйся им для понимания – тогда твое разумение будет всеобъемлющим, а суждения беспристрастными. От-

брось эти три и не пользуйся ими, и восторжествует порядок. А если пользоваться ими, наступит беспорядок.

Отказ от трансцендентной сущности, ведет к отрицанию метафизики, а отрицание метафизики неминуемо влечет за собой прилепление к земле, что, в свою очередь повышает роль материализма и эмпирии и наиболее близких к ним, по своей природе, чувств. «Шопенгауэр предсказывал, что материализм в теории должен привести нас к бестиализму в практической жизни; это предсказание блистательно оправдалось. Ни одно мирозерцание не оставалось никогда без влияния на практическую жизнь; это влияние – естественный плод всякого мирозерцания. Все, что представляет продукт нашего собственного трансцендентального существа – нашу жизнь, наш характер, нашу судьбу, – материалисты считают делом случая. Они учат, что мы живем только раз и, следовательно, возводят чувственное пользование земною жизнью на степень руководящего начала нравственности».

Для материалиста только и существует чувственная видимость, он считает глаз непогрешимым зеркалом явлений. Каков мир в нашем мозгу, таков он и на самом деле, а потому для него решение мировой загадки обретается на пути исследования объектов. Материалист... уподобляется человеку, нося синие очки, считает себя вправе заключать о синеве предметов. Для него не существует части мира, не доступной нашим чувствам. Материализм исходит из

следующего предположения, на котором только и держится: все действительное может быть воспринято чувствами. Фейербах говорит, что «только чувственный объект, только чувственное воистину и действительно» и что потому «истина, действительность и чувственность одно и то же». Но предположение, что каждой силе в природе соответствует и воспринимающее ее чувство, что число сил равно числу чувств, находится в противоречии с тем фактом, что сознание представляет несозревший еще продукт биологического развития. Магнетизм и электричество ускользают от нашего чувственного восприятия, и их нельзя бы было констатировать, если бы они не могли быть превращаемы в эквивалентное количество других сил, говорящих нашим чувствам. Только потому мир и представляет неразрешенную задачу, что воспринимаемое и действительное не покрывают друг друга».

Ограничено каждое из чувств человека, да и весь организм имеет свои чувственные границы и воспринимает только осколок действительности: «Наш земной опыт обуславливается нашей земною организацией. Не говоря уже об изменении наличных наших чувств, достаточно было бы только изменения порога нашего сознания, чтобы произошло изменение представляемого нами мира. Стоит, например, допустить увеличение или уменьшение времени чувственного восприятия нашего, чтоб увидеть, что тогда наш мир явился бы пред нами совершенно иным... Если бы наша нервная система... имела иное анатомическое устройство, если бы, на-

пример, пребывающие в разобщении органы наших чувств пришли в анастомозотическообразное взаимное сообщение, то мы слышали бы световые явления, вкушали бы звуки и т. д. Если б устлался наш глаз не ретиной, а нервными узлами, которые находились бы в соединении с улиткой нашего уха, то мы слышали бы нами виденное, не видели бы, как семицветный спектр, а слышали бы, как семитонную шкалу, радуго... Равным образом всестороннее взаимное соединение всех орудий наших чувств породило бы бесчувственное восприятие, при котором всякий процесс природы говорил бы всем нашим чувствам. И это внесло бы изменение в наш опыт, и это изменило бы картину нашего мира... Всякое мировоззрение, желающее исходить только из опыта и в то же самое время, избегающее всякого насчет этого опыта умозрения, а тем более его возбраняющее, должно быть а priori сопричислено к детски наивным».

Итак, если изменятся у человека его чувства, тотчас мир явится перед ним в совершенно ином виде; если увеличится число чувств человека, сразу же природа обнаружит несравненно большее богатство.

Кто не может понять чувства других, неспособен распознать тайные пружины перемен и превращений. Природа чувств невещественна, чувства не природою порождены. Глаза сотворены из материальной субстанции, и являются частью тела, тоже касается прочих чувств. Но видение как таковое имеет природу, отличную от природы глаз, а слух –

отличную от природы ушей, осязание – отличную от природы плоти, вкус – отличную от природы языка, обоняние – отличную от природы ноздрей, точно также природа разума отлична от природы мозга.

Итак, правитель не позволяет чувствам ограничивать восприятие мира и рождать иллюзии: он равно-Душен.

Знания и чувства провоцируют человека на действия. «Кто вынужден делать что-то, уже не в состоянии овладеть миром» (Лао-цзы). Действия человека – это следующее препятствие целостности, являющееся производным от предыдущих. Способом сохранения целостности является недеяние. Недеяние – присутствие бесконечной действенности в конечном действии, проявление трансцендентной сущности в явном мире. У явлений и вещей этого мира есть своя сила и тяготение. Правитель отличается от остальных тем, что умеет опираться на естественную силу явлений и вещей. «То искусство, которое действительно является царским, не должно само действовать, но должно управлять теми искусствами, которые предназначены для действия; ему ведомо начало и развитие важнейших дел в государстве, благоприятное и неблагоприятное для них время, и все прочие искусства должны исполнять его повеления» .

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.